

Но в большей части своих произведений писатель не теряет юмористического тона и доброжелательного отношения к своим героям. Это возможно потому, что в каждом из них (несмотря на солидный вид и возраст) живет детская непосредственность. Не в этом ли главная причина неувядающего успеха сказок Успенского у детей! Почтальон Печкин простодушно говорит: «Я почему не хороший был? Потому что у меня велосипеда не было. А теперь я сразу добрый началу». Много детского в старухе Шапокляк, которая «собирает злы», чтобы прославиться. Ведет она себя при этом как сорванец-мальчишка — стреляет из рогатки, лазают по деревьям. Бояре в сказке «Вниз по волшебной реке», будто нерадивые школьники, готовы убежать от решения государственных дел на речку. Соединение взрослого и детского — неисчерпаемый источник комического в сказках Эдуарда Успенского.

В стиле Успенского остроумная игра со словами. Так, хороший характер человека пес Шарик называет «колбасно-угощательным», а плохой — «венико-выгонятельным». Играет писатель и со звуками. Шапокляк, у которой набит рот, пытается рассказать доктору о своей беде. Но на невнятное «шубу-шубу-шу» доктор отвечает: «Шуб я не шью». Из испорченного радиоприемника доносится: «Передаем, хрю-фью, старинные вальсы».

Особенность сказок Успенского — пародийная стихия, в которой предметом комической игры могут быть деловые бумаги, официальные документы, письма, лозунги и даже классические тексты детской литературы. Все общепринятое и формальное получает новое значение. Например, в письме дяди Федора родителям царит комическая путаница:

Дорогие папа и мама, вы меня теперь просто не узнаете. Хвост у меня крючком, уши торчком, нос холодный и лохматость повысилась...

Пародией может стать даже адрес на письме, написанный ребенком:

Москва, институт Физики Солнца, отдел Восходов и Заходов, ученому у окна, в халате без пуговиц. У которого разные носки.

Играет писатель и с формой объявления («Молодой крокодил пятидесяти лет хочет завести себе друзей»), лозунга («Каждому ребенку дайте по котенку»), названием детского кружка («Умелые ноги») и даже прогнозом погоды («Местами снег, местами град, местами кислый виноград»).

В сказках Успенского много смешных ситуаций в духе цирковой клоунады: герои ведут себя, как сумасшедшие или пьяные. От

молока коровы, обвешенной хмелем, все пьянеют и начинают комично буйнить. Разыгрывает писатель и сценки из анекдотов (про галочку и почтальона Печкина, повторяющего одно и то же). Такая близость к стихии детского юмора привела к тому, что и герои сказок Успенского сами стали героями детских анекдотов.

Поэтика абсурда и словесной игры характерна и для сказок **Г. Остера**. Это юмористические произведения, в которых рассказывается о невероятных происшествиях. Некоторые сказки связаны общими героями и объединяются в циклы, и таких циклов у Остера несколько: «Зарядка для хвоста» (1982), «Легенды и мифы Лаврового переулка» (1980), «Петька-микроб» (1979). Особенность сказок Остера в том, что они представляют собой сценки-диалоги, и это открыло им прямой путь в мультипликацию (некоторые, наоборот, родились из сценариев). В сказочных диалогах герои часто не понимают друг друга. Причиной комического непонимания служит словесная путаница — наивные персонажи путают значение словесных выражений. В сказке «Привет мартышке» переполох вызван тем, что вежливую фразу «передай привет» мартышка понимает буквально — в виде какого-то предмета и очень разочаровывается, не получив его. И дело не только в плохом знании языка, но и в этическом непонимании: по-детски эгоистичной мартышке радость доставляют только материальные подарки. Мудрый удав объясняет истинное значение формул вежливости: «Когда я передаю тебе привет, я делюсь с тобой хорошим настроением». Урок родного языка становится уроком вежливости и доброты, во время которого простодушная мартышка учится разделять чужую радость.

Дети в сказках Остера самостоятельны и разумны. Поэтому писатель называет малышей шутливо-уважительно: «люди дошкольного возраста». Они не теряются в большом городе, крепко держась за руки («Гирлянда из малышей»), учат правильной речи взрослого человека («Человек с детским акцентом»). Сталкиваясь с фактами науки, дети доходят до истины опытным путем. Комическими недоразумениями сопровождается попытка измерить длину удава в сказке «Это я ползу», прежде чем герои поймут, что все зависит от единицы измерения.

Смешна их попытка закрыть закон всемирного тяготения («Великое закрытие»). Но не менее смешны взрослые в своих занятиях наукой. Ученые смотрят в микроскоп и видят там микробы, а микробы в это время с интересом разглядывают ученых. Среди микробов есть дети, как и среди ученых тоже (писатель комически обыгрывает выражение «младший научный сотрудник»). Правда,